

Чу Цзычэнь искоса посмотрел в окно, но ожидаемый восторженный возглас не прозвучал.

Он с удивлением повернул голову и увидел, что Шэнь Жоцзин вернула своё равнодушное выражение лица, в глазах даже мелькнуло отвращение?

Он нахмурился и услышал холодный отстранённый голос Шэнь Жоцзин: «Не стоит беспокоиться».

Затем она вышла из машины, села на мотоцикл и без сожаления уехала.

Глядя ей вслед, Чу Цзычэнь: ? ? ?

Что, чёрт возьми, она делает?

Пока он размышлял, в наушнике раздался доклад Лу Чэна: «...Как и ожидалось, мы нашли следы тех людей, но не посмели идти на выручку, эти люди очень осторожны, если произойдёт хоть малейший сбой, они это сделают. Брат Чэнь, что теперь делать?»

Чу Цзычэнь холодно сказал: «Тогда пусть лично вернут человека».

Повесив трубку, он сказал водителю: «Домой».

Машина развернулась на дороге и вскоре вернулась в дом Чу.

Госпожа Чу отдавала распоряжения экономке, нахмурилась и сказала: «Я отказываюсь от всех приглашений семьи Линь, не хочу идти на их банкет, я туда не пойду!»

Чу Цзычэнь вошёл в дверь и забрал приглашение у неё из рук.

Он опустил глаза и немного подумал: «Завтра вы пойдёте».

Пауза: «Я тоже пойду».

Шэнь Жоцзин вернулась домой к Шэням на мотоцикле.

Услышав шум, Шэнь Цяньхуэй высунула голову посмотреть: «Цзинцзин, мотоцикл починили?»

«Да».

Когда она расставалась с Шэнь Цяньхуэй, то сказала, что отвезёт машину в ремонт.

Шэнь Цяньхуэй посмотрела на её машину и услышала возбуждённый голос Цзин чжэня: «Жена! Хотя сегодняшнее собеседование у тебя и не удалось, не волнуйся о средствах к существованию! У меня есть работа!»

«Хотите присоединиться к группе?»

«Нет». Он выпятил грудь: «У меня тоже деловая активность, хаха, кто-то заплатил мне 200 000, чтобы я провёл у них день и помог! Я только что сказал, что, как честный и ответственный человек, у меня будет много съёмок в драмах, и обязательно найдутся люди с проницательным взглядом!»

Он гордо посмотрел на Шэнь Цяньхуэй: «200 000 я переведу тебе, как только получу на счёт!»

Шэнь Цяньхуэй с чувством сказала: «Хорошо, когда получим деньги, купим дурианов».

Шэнь Жоцзин приподняла брови.

Хоть отец и выглядит ненадёжным, по крайней мере, он искренне относится к матери.

Мама... Стоит кому-то немного лучше относиться к ней, как она сразу готова отдать всё, чтобы отблагодарить.

Шэнь Жоцзин уже собралась подниматься по лестнице, как услышала, как Шэнь Цяньхуэй жалуется: «Не знаю, что думает эта госпожа Линь, мы с ней так поссорились, а она даже прислала мне приглашение на свой день рождения завтра! Я туда не пойду после этого!»

Шэнь Жоцзин сделала шаг и посмотрела на неё.

Шэнь Цяньхуэй: «Цзинцзин, что такое?»

Шэнь Жоцзин подняла свои глаза, похожие на цветы персика: «Мам, если ты пойдёшь, я тоже пойду».

«А? Ладно, тогда пойдём».

Мама никогда не отказывает ни в одной её просьбе.

На следующий день.

Шэнь Жоцзин и Шэнь Цяньхуэй вместе пришли в дом Линей.

На Шэнь Цяньхуэй было платье и легкий макияж, по её изящным бровям и не скажешь, что ей сорок восемь лет. Как только она прошла к двери, у отца Линь Ваньжу загорелись глаза: «Цяньхуэй, ты тоже пришла. Ох, и впрямь цветущая!»

Стоящая рядом госпожа Линь тут же скисла.

Шэнь Цяньхуэй без смирения и высокомерия, с хорошими манерами мягко улыбнулась, сохраняя дистанцию, и сказала: «Господин Линь, вы слишком любезны».

Отец Линь хотел сказать ещё что-то, но госпожа Линь прямо заявила: «Дворецкий, проводите госпожу Шэнь и мисс Шэнь и «развлеките» их как следует».

«Да». Дворецкий Линей окинул взглядом Шэнь Цяньхуэй, а увидев Шэнь Жоцзин в просторной повседневной одежде, скривился: «Госпожа Шэнь, мисс Шэнь, пожалуйста».

Шэнь Жоцзин оглядела семью Линей.

Их вилла в 1000 квадратных метров. Это богатая семья в Хайчэне. Холл на первом этаже очень просторный. Слева есть специальная ступенька, на ней стоит рояль.

Она бросила на него второй взгляд, и дворецкий задрал подбородок и усмехнулся: «Это рояль нашей барышни, а её игра на рояле достигла исполнительского уровня. А этот рояль стоит несколько сотен тысяч, не трогайте его, если испачкаете или сломаете, вам не оплатить».

Шэнь Жоцзин: «...»

Она посмотрела на виолончель на балконе.

Дворецкий: «Это виолончель нашей барышни. Её игра на виолончели тоже признана мастером. Наша барышня талантлива, в отличие от некоторых, которые с детства ничему не научились».

Шэнь Цяньхуэй нахмурилась, она как раз собралась что-то сказать, как вдруг у дверей послышалось возмущение.

Несколько человек повернули головы и увидели, как вошли госпожа Чу в сопровождении Чу Цзычэня.

Госпожа Чу была без энтузиазма, улыбка на её лице казалась немного вымученной, зато Чу Цзычэнь был одет в чёрный костюм и обладал необычайной аурой, став центром всеобщего внимания.

«Шэнь Жоцзин, видишь? Сегодня я покажу тебе, что такое хорошая пара! Если ты хочешь выйти замуж в семью Чу, ты недостойна!»

Неожиданно появилась Линь Ваньжу, бросила такую реплику и с улыбкой направилась к госпоже Чу.

«Ладно, раз все в сборе, прошу к столу!»

Под приветствие госпожи Линь все расселись за стол.

За праздничным столом сохранён древний порядок - мужчины и женщины сидели отдельно.

Женская половина располагалась за маленькими столиками в ряд, яств было очень много. Шэнь Жоцзин сидела на последнем месте и была совершенно спокойна.

Госпожа Чу посмотрела на неё несколько раз, в душе ощущая некоторое недовольство.

Она сразу догадалась, что имела в виду госпожа Линь. Хотела показать ей, что семья Шэней пришла в упадок и совсем недостойна семьи Чу!

Госпожа Чу не знала, что она ищет невестку, глядя не на происхождение, а на характер.

Если говорить о положении, Линь Ваньжу даже рядом не стояла с семьёй Чу!

Госпожа Чу хотела опустить их лицом в грязь, но вспомнила, что Чу Юй пропал, а Линь Ваньжу, его мать, до сих пор ничего не знает, и почувствовала некоторые угрызения совести. Подумав, она всё же сдержалась.

Затем Линь Ваньжу сыграла на рояле для госпожи Линь, получив одобрение публики:

«Отлично, игра мисс Линь на пике мастерства!»

«Я слышала, что мисс Линь талантлива, сегодня я действительно могу насладиться её игрой!»

«Как игра этой девушки на рояле становится всё лучше и лучше, я думаю, она может называться лучшей! В будущем она может даже стать знаменитой!»

«...»

Сплошь похвалы, только госпожа Линь вдруг посмотрела на Шэнь Жоцзин и спросила: «Мисс

Шэнь, вы умеете играть на рояле?»

Этим вопросом она приковала внимание всех к Шэнь Жоцзин, и люди с отвращением нахмурились.

Шэнь Жоцзин давно знала, что это семейный пир, она медленно подняла свои глаза, похожие на цветы персика, и, встретив довольные лица госпожи Линь и Линь Ваньжу, с полуулыбкой ответила: «Немного».

Госпожа Линь не ожидала такого ответа, поэтому слегка улыбнулась: «О, мисс Шэнь, сколько классов вы прошли по фортепиано?»

Шэнь Жоцзин задумчиво подпёрла подбородок: «Ни одного».

«Ни разу не сдавали?»

«Угу».

Госпожа Линь поджала губы, но ничего не сказала, но знала, что приглашённые сегодня люди, желающие подлизаться к Линям, выскажутся за неё.

И верно, все не удержались от смеха над ней:

«Я не училась играть на рояле, просто не училась. Что тут скажешь?»

«Китайская культура обширна и глубока. Если немного знаешь, то и впрямь немного. Я тоже немного умею. Могу сыграть двух тигров».

«Тогда я сыграю «С днём рождения»...»

«Госпожа Шэнь, вам действительно стоит больше заниматься воспитанием детей. Вы слишком их баловали с детства, а взрослея, они будут страдать. А девочкам обязательно нужен какой-то талант!»

Шэнь Цяньхуэй заступилась: «Пекин и Пекин говорят про рояль».

Госпожа Линь улыбнулась: «Тогда почему бы не попросить мисс Шэнь сыграть нам?»